

С УСПЕХОМ проходили в столице Молдавии выступления Государственного ордена Дружбы народов Рижского театра русской драмы, давно и по праву пользующегося известностью далеко за пределами Латвии. Открыв гастрольную афишу достаточно оригинальной интерпретацией гоголевского «Ревизора», наши гости затем показали свыше десятка пьес и инсценировок.

Не был, конечно же, обойден вниманием и спектакль «У моря» по драме В. Розова «Кабанчик». Многие любители искусства были наслышаны об этой пьесе, написанной еще несколько лет назад, а также — что всегда было присуще Розову — глубинным исследованием личности каждого из персонажей.

Чем же привлекла пьеса ее постановщика — главного режиссера Рижского театра народного артиста Латвийской ССР А. Каца? Думается, в первую очередь, своей подлинной, не конъюнктурной актуальностью, остротой затронутых автором этических проблем, а также — что всегда было присуще Розову — глубинным исследованием личности каждого из персонажей.

Как и в большинстве пьес драматурга (особенно тех, что были созданы на рубеже 50—60-х годов), в «Кабанчике» главным действующим лицом вновь оказывается подросток, на пороге самостоятельной жизни впервые всерьез столкнувшийся с неоднозначной, сложной для понимания реальностью, и поэтому мечущийся между рефлексией и бунтом. Этим Алексей (так зовут героя) во многом схож со своими предшественниками — «розовскими мальчишками». Однако самоопределяться, делать нравственный выбор ему приходится в куда более сложной, экстремальной ситуации, чем те, в которые попадали его сверстники из ранних розовских драм и комедий. Изменилось время — иной стала социальная подоплека конфликта...

Впрочем, о сути душевной драмы Алексея, ее причинах зрители узнают далеко не сразу.

Стремительно раскручивающаяся фабульная пружина, на первый взгляд, более подobaет комедии или фарсу на «курортную» тему: преуспевающий, уважаемый профессор столичного вуза Богоявленский, прибывший вместе с 18-летней дочерью на отдых в приморский город к своему

бывшему сокурснику Огородникову, готовится к встрече с прилетающей сюда же любовницей. Его дочь Ольга не слишком настойчиво отказывается в знакомстве молодому человеку, владеющему азами «кавказского» обхождения... Тут-то впервые и появляется Алексей (актер А. Ильин), без особых церемоний изгоняющий со двора ее воздыхателя, но затем опять исчезающий из нашего поля зрения.

Пока в центре зрительского внимания — бывшие приятели

ет обоснованность принятых мер, но чисто по-человечески ему жаль бывшего руководителя.

Впрочем, есть еще одна причина, о которой его собеседник пока, к счастью, не осведомлен, да и мы, зрители, догадаемся позднее — из диалога Ольги и Алексея узнав фамилию юного героя пьесы. Тут-то сплетутся в тугую узел, казавшиеся поначалу неспривязанными фабульные нити. Выяснится, почему Огородников (человек покладистый и

вину Кашина старшего, ибо спокойно пользовался благами, доставлявшимися семье нечестным путем.

Казалось бы, постепенное осознание Алексеем личной ответственности за все происходящее и есть исход из драматической ситуации, в которой оказался герой пьесы. Но драматург (а вслед за ним и театр) не дает зрителям возможности удовлетвориться столь «простым» решением.

В данном случае все, кажется, складывается вопреки же-

тренажер. Командовавший разгрузкой Богоявленский, еще даже толком не поздоровавшись с хозяином дома, вскакивает на тренажер и начинает в упоении крутить педали, не обращая внимания на окружающих. Движение из места, усилия, затрачиваемые лишь на сохранение «формы», — такова первая же ассоциация, возникающая при виде этой удачно выстроенной сатирической мизансцены, где в роли респектабельного «хозяина жизни» более чем убедителен народный артист Латвийской ССР Е. Иванычев.

Еще трижды по ходу действия его герой будет взгромождаться на тренажер (причем в контексте спектакля такие «рефрены» каждый раз высвечивают очередную грань далеко не привлекательной личности Богоявленского); в финальной сцене, когда профессор, верней, чиновник от науки, терпит моральный крах, он, вновь оседлав свою любимую игрушку, бессмысленно, все ускоряя движение, крутит педали. В этом верчении и в остановившемся взгляде персонажа прочитывается обреченность: не только в конкретной ситуации Богоявленский проиграл Алексею — никемными, по сути, оказались все усилия, нацеленные лишь на обеспечение комфорта, карьеры, как и все сопротивление нешаблонному и истинному.

Но, даже развенчанное, зло остается злом по своей сути. Где-то далеко, за сценой, раздается тревожный грохот. Этот характерный звук повторяется несколько раз. А мы только что видели, в каком состоянии убежал со двора Алексей, оскорбленный Богоявленским, но не подчинившийся его диктату, унося с собой припрятанный отцовский пистолет.

И хотя трагический исход — лишь один из возможных в сложившейся для главного героя экстремальной ситуации (театр не ставит точек над «i», оставляя финал «открытым», зрители покидают зал без особых надежд на «хэппи энд».

Э. Хемингуэй сказал: «Победитель не получает ничего». Можно продолжить эту мысль: зачастую — даже все терпит. Но сама победа — в данном случае, моральная, — разве она ничего не стоит?!

На эту мысль наталкивают зритель пьесы и спектакль, сумевшие взволновать зал.

М. ДРЕЙЗЛЕР.

ШТОРМ

ПОСЛЕ ШТИЛЯ

Театр уехал, но мысли, которые он навевал

своим спектаклем, продолжают волновать зрителей

юности. Их разговоры пестрят «словесным сором», но порой проскальзывает и нечто более достойное внимания:

Огородников: — Проходной балл сейчас 5 тысяч?..

Богоявленский: — Как не брать, когда сами в руки су-ют?!

Так же, казалось бы, вне магистральной сюжета, собеседники обмениваются мнениями о других «нетипичных» явлениях, но тут Богоявленский莫名其妙 осведомляется, верно ли, что «ушли» местного «первого».

Наступает пауза. Огородников (актер Б. Аханов), видимо, не ожидавший такого вопроса, все-таки овладевает собой.

Уж кому-кому, а ему хорошо известно, все связанное с бывшим «первым». Огородников, в студенческие годы подававший большие надежды, но в силу обстоятельств лишившийся возможности заниматься любимой наукой, осел в приморском городе, где долгие годы служил шофером у «первого», а теперь возит того, кто сменил Кашина на этом высоком посту. Человек интеллигентный и внутренне порядочный, Огородников понима-

готовый во многом угодить гостю) категорически отказывается «избавить» последнего от соседства «приживалы» — Алексея, якобы дурно влияющего на Ольгу.

Юный герой пьесы мучительно переживает происшедшее с его отцом, тем самым «первым», которого «ушли». Берст-во из дома, где все было пропитано ложью и лицемерием, жизнь у приютившего его «Юраши» (как по привычке Алексей зовет шофера отца), оказываются лишь первой, стихийной реакцией на случившееся. Куда страшнее, что рухнула вера в идеалы.

Считается, что «дети за отцов не отвечают». Увы, в реальности нередко все оказывается иначе. И дело даже не в том, что в городе каждый знал сына «первого» и теперь многие с любопытством или злорадством поглядывают на него (хотя и это непереносимо; вспомним одну из сюжетных коллизий розовской драмы «Гнездо глухаря», где такой же подросток, оказавшийся не в силах вынести унижения отца, кончает с собой...). Главное, Алексей осознает, что сам в какой-то мере разделяет

паемому. Ольга, повторяем, способна лишь на сочувствие (хотя по наивности именует свое сострадание любовью); добрый, заботливый «Юраша» «из благих побуждений» открывает «тайну» Алексея Богоявленскому и устраивает встречу подростка с матерью; та, в свою очередь, демонстрирует лишь поверхностную заботу о сыне, привезя ему любимые сладости и «фирменные» вещи, вызывающие у юного героя новые воспоминания о былом несправедном благополучии. Не случайно он (подобно Олегу Савину в ранней розовской пьесе «Шумный день», рубившему дедовской саблей заполонившую квартиру мебель — символ мещанского быта) в остревении срывает с себя, топчет ногами и швыряет подальше привезенные матерью модную рубашку и джинсы.

Но последней каплей, толкающей героя к крайности, оказывается Богоявленский.

Образ этого персонажа в пьесе обрисован достаточно выпукло уже в первой сцене.

...Грузчики осторожно опускают на землю контейнер с надписью «Москва—Симферополь», из которого извлекают